

1

РИМ, ЧЕТВЕРГ, 17 СЕНТЯБРЯ

«С»егодня с католической церковью случилось величайшее несчастье, какое только можно себе представить. Чудовищное событие, подобного которому не было многие столетия. Когда мы слышим слово «схизма», то вспоминаем средневековье и Авиньон. Но сегодня оно приобрело новое, весьма актуальное значение. Католическая церковь уже не та, что была вчера. Она разделилась на две автономные церкви!»

Джованни Доттесио, взволнованный, смотрел телевизор. Он даже не притронулся к разложенному на тарелке белому хлебу с ветчиной и рукколой и не пригубил бокал красного вина. Усевшись, как всегда, и взяв пульт дистанционного управления, он включил телевизор, чтобы посмотреть вечерние новости. Он не ожидал ничего особенного — так, заурядные повседневные катастрофы: где-то рухнул самолет, где-то поножовщина, а где-то далеко в мире очередной взрыв террористов. События, которые в двадцать первом веке стали обыденностью, никого не впечатляли, даже если были невероятными и вызывали сомнения в существовании Бога. Доттесио, наморщив лоб, принял сообщение к сведению, хотя эту новость выпустили в эфир как срочную и важную информацию.

Посреди площади Святого Петра стоял корреспондент в пальто нараспашку и так быстро говорил в микрофон, будто новости в любую секунду могли стать неактуальными:

— Ватикан еще никак это не прокомментировал. Но в заявлениях со стороны только что основанной, — репортер бегло

взглянул на записку в левой руке, — Святой церкви истинной веры нет сомнений. Часть католической церкви, начиная от деревенских священников и заканчивая влиятельными кардиналами, отсеклась от Ватикана и Папы. Судя по всеобщему смятению, сам Ватикан тоже пришел в изумление от такого развития событий.

Камера взяла общий план, и на экране появились десятки автомобилей (частных лимузинов и такси), которые останавливались у ворот Ватикана и вываливали из своего чрева высокопоставленных церковных чиновников. Мужчины в сутанах и темных костюмах с колоратками после проверки документов быстро исчезали за воротами. Доттесио узнавал некоторых, они бросали беглые взгляды в сторону камеры: ни кардиналы, ни их провожатые не были готовы давать какие-либо комментарии или просто не имели таких полномочий. Сомнений не оставалось: самые влиятельные мужи католической церкви консолидировали силы в твердыне католицизма. Доттесио подобный форум припоминал только на избрании нового понтифика. Разумеется, заурядный священник из Трастевере никогда не имел дела с высокими чинами Церкви. Но Доттесио знал их с того времени, когда служил в Ватикане.

На экране вновь появился репортер.

— Еще неясно, как Ватикан отреагирует на схизму, — говорил он, — но, судя по всему, можно сказать, что ситуация разрешится в ближайшие минуты. Конечно, мы останемся здесь и будем держать вас в курсе событий. А сейчас я передаю слово Норине — журналисту нашей студии.

Норина выделялась среди остальных представителей прессы огненно-рыжей копной волос. На ней был зеленый костюм, который не очень гармонировал с желтым задним планом телестудии. Значок экстренного сообщения замигал внизу экрана: «Кризис в Ватикане: раскол Церкви». Ведущая улыбнулась, будто репортер только что пообещал три дня солнечной погоды, и сказала:

— Роберто будет держать нас в курсе событий. Как только в Ватикане произойдет что-нибудь важное, мы сразу же пере-

ключимся. А пока я хотела бы обсудить эту неожиданную новость с двумя гостями студии. Их компетентность в делах Ватикана и Церкви едва ли кто-нибудь оспорит.

На экране появились лица гостей — мужчины и женщины. Оба выглядели довольно молодо. Доттесио сразу узнал их, как только скользнул взглядом по лицам. И неудивительно: их фотографии еще несколько месяцев назад часто мелькали в римской прессе, будто они были телезвездами или знаменитыми футболистами. Оба были замешаны в том, что некий ватиканист в одной из газетных статей назвал «величайшим кризисом за всю историю католической церкви». И этот журналист, несомненно, был прав, по крайней мере, до сегодняшнего дня.

Когда Норина представляла своих гостей, Доттесио слушал ее лишь вполуха. Воспоминания отбросили его в начало мая, когда произошло ужасное происшествие, которое пресса назвала «убийством гвардейца». Тогда в квартире вместе со своей женой был убит начальник швейцарской гвардии Ватикана. Киллером оказался молодой гвардеец, тело которого обнаружили в той же квартире. Полиция высказала подозрение, что гвардеец, некий Марсель Данеггер, лишил жизни своего начальника на почве служебных разногласий, а потом наложил на себя руки. Жену начальника гвардии тоже пришлось уничтожить, потому что она стала случайной свидетельницей. Такова была официальная версия, которую Ватикан сделал достоянием общественности. Церковь не была заинтересована в новом скандале, потому что недавно избрали понтифика — Кустоса. Его достаточно свободные взгляды и привычки уже и так вызвали нежелательный интерес прессы. Но вскоре стало ясно, что предполагаемый убийца Данеггер сам стал жертвой, и это кардинально меняло все. Нечто более ужасное стояло за тройным убийством. Выяснили, что к этому причастен племянник убитого начальника охраны, швейцарский гвардеец Александр Розин, и журналистка Ватикана Елена Вида. Эти двое и сидели теперь в телестудии с беспрестанно улыбающейся Нориной. У Джованни Доттесио бежали мурашки по спине, когда он задумывался о причинах убийства, потрясшего не только Ватикан,

но и всех христиан. Даже ему, человеку духовному, тяжело было представить, что теперь будет с верующими во всем мире. Он потянулся к бокалу и несколько поспешно сделал большой глоток вина. Чуть сладковатый вкус вина и разлившееся внутри тепло от алкоголя немного успокоили его натянутые нервы. Он поставил бокал на место, откинулся на спинку стула и закрыл глаза, чтобы привести в порядок мысли.

За убийством гвардейцев стояла какая-то тайная организация или даже две, что было точнее, но несколько сбивало с толку. В организации «Круг двенадцати» насчитывалось соответственно двенадцать швейцарских гвардейцев. Они хранили тайну под названием «Истинное подобие Христа». Речь шла об изумруде, на котором можно было увидеть настоящий облик Иисуса Христа. Это был второй мессия! С изумрудом была связана еще одна тайна: Иисус не умер на кресте, а лишь впал в летаргию. Друзья, скрываясь от всех, отнесли его тело на побережье, откуда он тайно переправился через море на корабле в Галлию. Якобы воскресший Спаситель на самом деле был братом-близнецом Иисуса — Иудой Тома, который, по легенде, инсценировал воскрешение, чтобы основать новую религию. Но будто и этого оказалось недостаточно, чтобы поколебать устои католической церкви. Понтифик Кустос объявил себя потомком спасенного Иисуса. Чудесная сила исцеления, которой обладал Кустос, придавала его словам правдивости. «Круг двенадцати» объединился с мощной католической организацией «Totus Tuus»*. Этот ультраконсервативный орден сделал все, чтобы сохранить традиционное учение и тем самым сбересть свое влияние. Его члены зашли так далеко, что даже решились на убийство начальника гвардейцев, который не сберег тайну, сотрудничал с Папой и мечтал помочь Церкви войти в новую светлую эру. Приверженцы «Totus Tuus» хотели убить и понти-

* Totus Tuus (лат.) — «Всецело твой», апостольский девиз Папы Римского Иоанна Павла II, первые слова молитвы «Tuus totus ego sum, et omnia mea tua sunt» — «Всецело твой, и все, что имею я, принадлежит тебе». (Здесь и далее прим. пер.)

фика, но преступление было предупреждено, а заговор раскрыт. Предводителем тайного ордена оказался не кто иной, как брат убитого начальника охраны, якобы тоже умерший начальник швейцарских гвардейцев Маркус Розин. Доттесио неоднократно задавался вопросом, как Александр Розин мог решиться выступить против своего отца?

Звук хлопнувшей двери заставил Доттесио вздрогнуть. Священник открыл глаза, огляделся, но никого не увидел. Он был совершенно один. Ну конечно, один. Луцилла, его экономка, не работала сегодня вечером. Она вместе с мужем Альберто, церковным причетником, поехала к отцу в Витербо.

На экране Норина обратилась к Александру Розину:

— Синьор Розин, вы компетентны в вопросах жизни Ватикана. Еще недавно вы были гвардейцем в охране. После событий, связанных с убийством вашего дяди и тетки, вы досрочно ушли со службы. Теперь работаете журналистом в газете «Мессаджеро ди Рома» в Ватикане вместе с синьорой Вида и...

— Лучше сказать, что я немного помогаю Елене в работе, — перебил ее Розин. — Она опытная журналистка. Я только начинаю изучать азы этой профессии.

Доттесио понравилась серьезность и открытость, с которой поправил ведущую молодой человек. У него были резкие черты лица и выдающийся подбородок, на голове — кудрявые темно-рыжие волосы. На этом лице читались прямолинейность и твердая воля. События в мае как раз подтвердили, что Розин обладает этими качествами.

Норина немного пришла в себя после такой бесцеремонности и прямо спросила Розина:

— Не видите ли вы взаимосвязи между расколом Церкви и этими событиями — убийством вашего отца и покушением на понтифика?

Прежде чем ответить, Розин на миг задумался.

— Пока мы не выяснили мотивов, которые движут так называемой Святой церковью истинной веры, об этом ничего конкретного сказать нельзя.

— Значит, Святая церковь истинной веры замешана в этом. Ее основатель не согласен с новым просветительским курсом Папы Кустоса, — настаивала ведущая.

— Да, мне тоже так кажется. Главы новой Церкви должны иметь достаточно причин для этого, иначе они не решились бы на такой шаг.

Несмотря на то что Норина по-прежнему улыбалась, Доттесио заметил, что у нее дергается уголок рта, и понял: ведущая раздосадована, потому что ей не удалось своими высказываниями спровоцировать гостей.

— Значит, вы не верите, что эти события напрямую связаны с новой Церковью и «Totus Tuus», синьор Розин?

— Я не могу исключить такую возможность, но на данный момент эта связь ничем не подтверждена.

Когда Норина наклонилась к Розину, она выглядела точь-в-точь как лев с рыжей гривой, изготовившийся прыгнуть на свою жертву.

— Может быть, ваш отец рассказывал вам что-нибудь о связи этих событий? — спросила она. — Правда ли, что два дня назад вы навещали своего отца?

Доттесио вспомнил, что Маркус Розин потерял зрение во время вооруженной стычки в подземельях Ватикана, но широкой общественности об этом не было известно. Ватикан, отдельное государство, обладавшее собственной системой судопроизводства, приговорил Маркуса Розина к пожизненному заключению в новой ватиканской тюрьме как бывшего главу организации «Totus Tuus», а также других участников заговора.

— Да, я был у отца, — ответил Розин.

— А он вам ничего не говорил о действиях новой Церкви?

— Нет. Даже если он и знает что-либо об этом, он ни о чем не упоминал.

— А о чем же он тогда разговаривал с вами?

Розин серьезно взглянул на ведущую.

— Мы говорили о личных делах, и этот разговор я не хочу предавать огласке.